

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/23/D/86/1997
16 June 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия
(8-19 ноября 1999 года)

РЕШЕНИЯ

Сообщение № 86/1997

<u>Представлено:</u>	П.С. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Канада
<u>Дата сообщения:</u>	19 июня 1997 года
<u>Дата настоящего решения:</u>	18 ноября 1999 года

* Опубликовано в соответствии с решением Комитета против пыток.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
- ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ -

относительно

Сообщения № 86/1997

Представлено: П.С. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Канада
Дата сообщения: 19 июня 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 18 ноября 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является гражданин Индии П.С., родившийся в 1944 году в Пенджабе. В настоящее время он проживает в Канаде, где он попросил убежище; ему угрожает высылка из этой страны. Он утверждает, что его высылка в Индию представляла бы собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с положениями пункта 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 3 сентября 1997 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал фермером и был членом профессионального союза "Бхрат Киссан", который ставил своей задачей оказание давления на федеральное правительство в целях улучшения положения и условий труда в сельском хозяйстве. В 1989, 1990 и 1992 годах он подвергался аресту и в течение нескольких дней содержался под стражей. В ноябре 1993 года четыре сикхских активиста, спасаясь от преследовавших их полицейских, спрятались в посадках сахарного тростника, принадлежащих автору. Полиция допросила автора по поводу этих активистов и, не поверив, что он не имеет к ним никакого отношения, арестовала его. Во время содержания под стражей автора пытали. В частности, полицейские подвесили его к потолку, а затем резко отпустили державшую его веревку, в результате чего он упал на пол и вывихнул плечо. Автора выпустили на свободу 29 ноября 1993 года после того, как его брат заплатил деньги, и при условии, что он будет сотрудничать с полицией. Он переехал в Панчкулу, штат Харьяна, а затем в Дели, где получил паспорт. Когда автор находился в Панчкуле, полиция допытывалась у его супруги, где он скрывается. 5 февраля 1994 года ее тоже арестовали.

2.2 Автор заявляет, что заплатил деньги посреднику, который помог ему получить канадскую визу. 10 июня 1994 года он уехал из Индии в Соединенное Королевство, где жил несколько месяцев до отъезда в Канаду.

2.3 30 августа 1994 года автор направил ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, которое в феврале 1996 года было отклонено Комиссией по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев (КИСБ). После этого он обратился в Федеральный суд с просьбой задействовать процедуру судебного контроля в отношении принятого негативного решения. Эта просьба была отклонена 17 июня 1996 года. И наконец, автор обращался к куратору министерства по вопросам гражданства и иммиграции, занимающемуся повторным рассмотрением отклоненных ходатайств, для установления того, может ли он остаться в стране в качестве "лица, которому было отказано в статусе беженца". Эта возможность может предоставляться таким лицам в случае вынесения сотрудником по вопросам иммиграции заключения о том, что возвращение конкретного лица в свою страну поставит под угрозу его жизнь или безопасность.

2.4 23 сентября 1996 года куратор вынес заключение о том, что заявитель не относится к категории просителей, подпадающих под действие программы защиты лиц, возвращение которых сопряжено с риском. Соответственно, 22 октября 1996 года автора вызвали в Иммиграционный центр для объявления решения о высылке. Автор отмечает, что решение куратора было нелогичным, поскольку он лишь подтвердил решение,

вынесенное КИСБ, и не принял к сведению заключения двух медицинских специалистов (психолога и врача)¹, которые удостоверили обоснованность заявлений автора о пытках. Психолог констатировал "состояние хронического посттравматического стресса, вызванное незаконными арестами, пытками и жестоким обращением, которым автор подвергнулся во время содержания под стражей в полиции, угрозами его жизни, жестоким обращением полиции с его женой, свидетелем которого он стал, угрозами ее жизни и сильной депрессией, связанной с утратой важных общественных функций".

Жалоба

3. Автор утверждает, что если ему придется вернуться в Индию, то он будет подвергнут тюремному заключению, пыткам и даже может быть убит. При этом он отмечает, что в Индии происходят многочисленные нарушения прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции, касающиеся, в частности, сикхов, и ссылается на сообщения из неправительственных источников, содержащие соответствующую информацию. Автор также представил медицинское заключение от 28 августа 1996 года, в котором подтверждается наличие шрамов и повреждений, соответствующих его утверждениям о применении пыток. В поддержку своей жалобы автор ссылается на другие решения по вопросу предоставления убежища, в которых канадские власти признали, что в Индии сикхи подвергаются преследованиям. И наконец, автор отмечает, что если ему придется вернуться в Индию, то он больше не сможет обращаться в Комитет, поскольку Индия не является участником Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В своем ответе от 26 марта 1998 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно указывает, во-первых, что автор сообщения не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и, во-вторых, что сообщение не дает серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Индию будет сопряжено для него с угрозой применения пыток.

4.2 Автор два раза, а именно 8 октября (лично) и 11 октября 1996 года (через своего адвоката) обращался в Федеральный суд с просьбой разрешить ему задействовать процедуру судебного контроля в отношении решения, принятого куратором

¹ Эти медицинские заключения были выданы соответственно 23 июня 1995 года и 17 июля 1995 года. Согласно заключению врача, автора также пытали во время его содержания под стражей в декабре 1990 года и в июле 1992 года.

по повторному рассмотрению отклоненных ходатайств. В первом случае автор отозвал свое заявление 31 октября 1996 года. Во втором случае автор вовремя не предпринял необходимые действия и не попросил в этой связи отсрочку, и поэтому его ходатайство было отклонено Федеральным судом 31 января 1997 года.

4.3 18 октября 1996 года автор направил ходатайство с просьбой разрешить ему проживание в Канаде в отступление от иммиграционных правил, предусматривающих, что в момент подачи такого ходатайства заявитель должен находиться за пределами страны. Просьба автора о том, чтобы сделать для него "нормативное исключение по гуманитарным соображениям", была отклонена как недостаточно обоснованная. Автор мог бы ходатайствовать о задействовании процедуры судебного контроля в отношении отказа предоставить исключение по гуманитарным мотивам, но не сделал этого. Данное средство правовой защиты по-прежнему имеется в распоряжении автора даже по истечении установленного срока с учетом возможности ходатайства о его продлении.

4.4 22 октября 1996 года автора вызвали в Иммиграционный центр в Монреале с целью урегулирования вопроса о его отъезде из Канады. Однако, несмотря на направленную ему повестку, он туда не явился. Поэтому 4 февраля 1997 года был издан ордер на его арест. На сегодняшний день автор не был ни арестован, ни возвращен в свою страну, и его местонахождение неизвестно.

4.5 Конвенция предусматривает два исключения из требования, касающегося исчерпания имеющихся мер правовой защиты. Речь идет о случаях, когда применение этих мер превышает разумные сроки или вряд ли окажет эффективную помощь пострадавшему лицу. Процедура судебного контроля в отношении решения сотрудника по вопросам иммиграции о неотнесении автора к категории "лиц, которым было отказано в предоставлении статуса беженца", не подпадает ни под одно из этих исключений.

4.6 Вышеуказанное средство правовой защиты могло быть задействовано в разумные сроки. Хотя закон не предусматривает автоматической отсрочки исполнения решения, Федеральный суд компетентен издать приказ об отсрочке исполнения решения, связанного с высылкой, на время рассмотрения ходатайства о судебном контроле. Для того чтобы добиться отсрочки, заявитель должен доказать, что: i) в связи с его ходатайством Суд будет решать крайне важный вопрос; ii) ему будет нанесен непоправимый ущерб в случае непредоставления отсрочки; и iii) фактор негативных обстоятельств дела говорит в его пользу. Подобное ходатайство, при необходимости, может быть представлено и рассмотрено в срочном порядке, в некоторых случаях даже в течение нескольких часов.

4.7 Кроме того, указанное средство правовой защиты, как представляется, должно было оказать эффективную помощь автору. Если бы Федеральный суд установил, что административным органом была допущена ошибка, то он мог бы вынести постановление о проведении нового расследования. В результате такого нового разбирательства дела в соответствии с предписаниями Федерального суда за автором, вероятно, могло бы быть признано право на проживание в Канаде. И наконец, ходатайство о задействовании процедуры судебного контроля в отношении отказа сделать нормативное исключение могло бы обеспечить автору возможность проживания в стране по гуманитарным соображениям.

4.8 Для того чтобы сообщение было признано приемлемым, оно должно содержать как минимум обоснования в поддержку соответствующих утверждений, касающихся предполагаемого нарушения положений Конвенции затрагиваемым государством. Если этого нет, то сообщение является не совместимым со статьей 22 Конвенции и, таким образом, неприемлемым. В данном случае автор не представил доказательств, дающих серьезные основания полагать, что по возвращении в Индию ему лично может угрожать применение пыток.

4.9 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Индии вызывало серьезное беспокойство. Однако в последние годы, особенно в Пенджабе, оно существенно улучшилось, о чем свидетельствуют касающиеся Индии положения подготовленного Госдепартаментом США документа "Country Report on Human Rights Practices for 1997", опубликованного 30 января 1998 года. После того как в июне 1996 года к власти пришло новое правительство, был принят целый ряд мер в целях обеспечения более эффективного осуществления прав человека в Индии. Например, 14 октября 1997 года правительство подписало Конвенцию и заявило о своем намерении предпринимать усилия для предупреждения на своей территории актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении.

4.10 В феврале 1997 года четыре специалиста по Пенджабу представили КИСБ информацию по различным вопросам, касающимся прав человека, мира и правопорядка в Индии. Как считают специалисты, уже в течение нескольких лет центральное правительство пытается упорядочить деятельность полиции Пенджаба, виновной в многочисленных внесудебных казнях и исчезновениях лиц в период борьбы с повстанцами. Если в конце 80-х и в начале 90-х годов на злоупотребления полицейских закрывались глаза, то сейчас, в частности в министерстве внутренних дел и Верховном суде в Дели, признается необходимость обуздания действий полиции Пенджаба. Поэтому было возобновлено рассмотрение целого ряда дел, возбужденных в отношении пенджабских полицейских. Вместе с тем, по мнению тех же специалистов, обстановка

безнаказанности, которой пользуются полицейские Пенджаба, будет меняться довольно медленно, поскольку речь идет о прочно укоренившейся традиции, существующей на протяжении многих лет.

4.11 Один из специалистов отметил, что применение силы является неотъемлемой частью культуры пенджабской полиции, которая по-прежнему сохраняет за собой возможность бесконтрольного совершения целого ряда недопустимых действий. Например, полицейские считают себя вправе доставлять людей в полицейский участок и грубо с ними обращаться. Практика применения пыток полицией является весьма распространенной в Индии. Другой специалист подчеркнул, что меры воздействия, применяемые к задержанным в Пенджабе, сейчас отнюдь не жестче, чем в других частях Индии. Специалисты также отмечают, что лицам, которых нельзя заподозрить в том, что они являются видными активистами, в настоящее время не грозит никакая опасность в Пенджабе и что теперь этим лицам гораздо легче получить доступ к судебной системе, если они становятся жертвами жестокого обращения.

4.12 В отношении опасности, которая может угрожать лицам, высланным из Канады в Индию, один из специалистов отметил, что представители Управления Верховного комиссара Канады в Дели постоянно следят за прибытием в аэропорт лиц, депортированных из Канады. В последние годы было зарегистрировано порядка 8-10 таких случаев, и индийские власти не тронули никого, за исключением одного из руководителей Халистанских сил командос, который был арестован. Кроме того, указанный специалист отмечает, что за последние годы сотрудники Управления Верховного комиссара Канады в Дели проводили беседы по вопросам иммиграции с многочисленными родственниками лиц, которые являются уроженцами Пенджаба и которым Канада предоставила статус беженцев. В подавляющем большинстве случаев родственники не подтвердили заявлений члена своей семьи и дали понять, что он покинул Канаду по экономическим соображениям.

4.13 Государство-участник утверждает, что ни КИСБ, ни куратор по вопросам повторного рассмотрения решений не смогли поверить утверждениям автора по причине многочисленных несоответствий в его показаниях, выявленных в ходе изучения его досье. Они также отметили, что поведение автора в период между его освобождением в ноябре 1993 года и подачей им ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде в августе 1994 года отнюдь не свидетельствует о том, что он боялся преследования со стороны полиции. Автор, являющийся фермером, явно не мог быть отнесен к категории "видных активистов". Поэтому ему не угрожает применение пыток по возвращении в свою страну.

4.14 Таким образом, государство-участник заключает, что сообщение автора не обнаруживает никаких особых обстоятельств, подтверждающих его утверждение о том, что ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам. Хотя автор заявляет, что индийские власти подвергали его пыткам в период между 25 и 29 ноября 1993 года и что он опасается преследования полиции, информация, указывающая на то, что после этого индийские власти его разыскивали, отсутствует. Автор не считает себя активным сторонником политической оппозиции, и его поведение после освобождения не согласуется с наличием разумных опасений по поводу того, что он будет подвергнут тюремному заключению, пыткам или расправе, или даже того, что он разыскивается индийскими властями.

4.15 Хотя автор представил канадским властям медицинские справки, включая медицинское заключение врача-ортопеда, который констатировал наличие ран, не противоречащих утверждениям о пытках, медицинские справки не имеют доказательственную силу, поскольку основываются на информации, сообщенной самим автором, которую власти не смогли признать достоверной.

4.16 В свете вышеизложенного государство-участник придерживается мнения, согласно которому автор не доказал *prima facie*, что в случае высылки в Индию ему лично будет угрожать применение пыток, и поэтому сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

Замечания автора

5.1 В отношении возражения государства-участника, касающегося неисчерпания внутренних средств правовой защиты, автор отмечает, что все средства правовой защиты по вопросам иммиграции, в контексте которых может быть задействован Федеральный суд, на практике являются иллюзорными, поскольку решение об их использовании принимается на дискреционной основе в крайне ограниченном числе случаев. В дела, подобные делу автора, Федеральный суд вмешивается редко. Судебная практика в целом свидетельствует о том, что в данной области Федеральный суд постоянно и неизменно занимал сдержанную позицию.

5.2 Учитывая, что Федеральный суд почти никогда не осуществляет вмешательства и фактически в 98% случаев поддерживает решения, выносимые КИСБ, - в равной степени, если речь идет о последующем пересмотре решений (в связи с риском, связанным с возвращением), - крайне сомнительно и даже практически исключено, что он стал бы заниматься делом автора. Кроме того, направление дела в Федеральный суд никоим образом не мешает канадским властям привести в исполнение решение о высылке

конкретного лица, что обычно и происходит на практике. Таким образом, после издания властями ордера на арест автора он может быть арестован в любой момент, и его высылка в Индию может быть осуществлена без каких-либо дополнительных формальностей и разбирательства.

5.3 В своих замечаниях государство-участник отмечает, что автор пренебрег возможностью подачи апелляционной жалобы (с целью пересмотра решения в судебном порядке). В действительности речь идет лишь о номинальном средстве правовой защиты, поскольку на практике оно почти никогда не обеспечивает необходимой защиты.

5.4 Государство-участник также ставит в упрек автору то, что он не подал ходатайство о нормативном исключении по гуманитарным мотивам. Однако эта процедура сопряжена с определенными издержками. Кроме того, поскольку в отношении автора было принято решение о высылке, такое ходатайство никоим образом не обеспечило бы ему необходимую защиту.

5.5 То же самое можно сказать о просьбе, мотивированной возникновением угрозы в случае возвращения. Механизмы, используемые Канадой в рамках программы защиты лиц, для которых возвращение в их страну связано с опасностью, являются чисто условными, поскольку вопрос решается положительно только в 3% случаев.

5.6 Автор не разделяет точку зрения государства-участника о том, что его сообщение не дает серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Индию автору будет угрожать применение пыток. Он подчеркивает важность медицинских освидетельствований, убедительно указывающих на то, что автор в прошлом уже подвергался пыткам. В этих обстоятельствах опасность того, что в случае возвращения в Индию автор вновь подвергнется пыткам, является гораздо более реальной.

5.7 Автор считает парадоксальным, что за последние несколько лет Канада приняла весьма значительное число других просителей, которые сталкивались с точно такими же проблемами, что и автор. Единственное различие, по-видимому, заключается в том, что компетентные должностные лица сочли утверждения автора не внушающими доверия. Такое заключение, если его можно так назвать, основано в значительной степени на субъективных суждениях и должным образом не учитывает объективную опасность, которой может подвергаться конкретное лицо.

5.8 И наконец, автор заявляет, что государство-участник никогда не выполняло свои обязательства согласно Конвенции. Внутреннее законодательство не закрепляет основные статьи Конвенции и предусмотренные в ней меры правовой защиты. Не было

принято ни одного закона, в котором определялись бы соответствующие механизмы, позволяющие таким, как автор, лицам обращаться в компетентные органы в случае необходимости. Комиссия по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев всегда заявляла, что она не обладает юрисдикцией для применения Конвенции, ссылаясь на то, что эта прерогатива принадлежит министру по вопросам занятости и иммиграции. Вместе с тем министром никогда не издавалось никаких указаний и не вносилось изменений в законодательство об иммиграции для учета положений Конвенции. Поэтому понятно, кто отвечает за применение Конвенции и какие меры были приняты в целях выполнения Канадой своего обязательства, касающегося невысылки какого-либо лица, которому может угрожать применение пыток в его стране происхождения.

Соображения по вопросу о приемлемости

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В связи с рассматриваемым делом Комитет отмечает, что сообщение не является анонимным и что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что данное сообщение нельзя квалифицировать как злоупотребление правом представлять сообщения или как несовместимое с положениями Конвенции.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что автор использовал следующие средства правовой защиты:

- ходатайство о предоставлении статуса беженца, направленное в Комиссию по вопросам иммиграции и предоставления статуса беженцев (отклонено в феврале 1996 года);
- ходатайство о возбуждении процедуры судебного контроля в отношении принятого негативного решения (отклонено в июне 1996 года);
- ходатайство, представленное куратору министерства по вопросам гражданства и иммиграции, занимающемуся повторным рассмотрением отклоненных ходатайств (отклонено 23 сентября 1996 года);
- два ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в судебном порядке решения, принятого куратором по повторному рассмотрению отклоненных

ходатайств, представленные в Федеральный суд (первое ходатайство было отозвано, а второе - отклонено в январе 1997 года ввиду несвоевременного представления);

- ходатайство министру о "нормативном исключении по гуманитарным соображениям" (отклонено как необоснованное).

6.3 Государство-участник утверждает, что автору следовало довести до конца процедуру подачи ходатайства о пересмотре в судебном порядке решения куратора по повторному рассмотрению отклоненных ходатайств и что он мог бы еще попытаться ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке решения министра, отказавшегося сделать нормативное исключение по гуманитарным соображениям. Комитет полагает, что, хотя автор и заявил об иллюзорности этих средств правовой защиты, он не представил веские доказательства, которые позволяли бы сделать вывод о том, что их применение чрезмерно затянется или вряд ли окажет автору эффективную помощь. Поэтому Комитет заключает, что требования, предусмотренные в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, соблюдены не были.

7. Соответственно Комитет постановляет, что:

- a) данное сообщение является неприемлемым;
- b) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его имени письменного ходатайства, содержащего информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;
- c) настоящее решение надлежит препроводить государству-участнику, автору и его представителю.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]